УДК 81

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2019.3.26

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОЛЬФАКТОРНЫХ СУБСТАНТИВОВ С ПОЛОЖИТЕЛЬНО-ОЦЕНОЧНЫМ КОМПОНЕНТОМ В РУССКОМ, ФРАНЦУЗСКОМ И БАШКИРСКОМ ЯЗЫКАХ

© Р. Ф. Брылева

Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

Тел. +7 (347) 273 66 72.

Email: rozabryleva@yandex.ru

Статья посвящена сопоставительному анализу ольфакторных субстантивов с положительно-оценочным компонентом в русском, французском и башкирском языках. В статье представлены результаты исследования субстантивов ольфакторной сферы, которые противопоставлены внутри лексико-семантической группы по следующим параметрам: оценка, интенсивность, устойчивость, источник запаха, связь с другими видами перцепции. Важность исследования состоит в том, что изучение семантики ольфакторной лексики на материале субстантивов в трех языках позволяет понять особенности познания окружающего мира их носителями.

Ключевые слова: лексико-семантическое поле, лексико-семантическая группа, запах, ольфакторная лексика, сопоставительное исследование.

Знания о запахе как о пахнущей субстанции окружающего мира отражены в языке, прежде всего, с помощью субстантивов. Для изучения феномена запаха и способов его представления в русском, французском и башкирском языках семантическая общность существительных ольфакторного восприятия репрезентирована нами в виде лексико-семантических полей «запах»/«odeur»/«eş» [1, с. 13].

ЛСП «запах»/«odeur»/«eş» представляют собой парадигматическую структуру, внутри которой ядерные и периферийные позиции занимают группы слов, включающих в своем значении различные оценочные компоненты (положительный, отрицательный, нейтральный) [1, с. 13]. Ядро каждого ЛСП составляют лексико-семантические группы (ЛСГ), которые представлены синонимическим рядом субстантивов, противопоставленных друг другу по следующим параметрам: оценка (приятный/неприятный), интенсивность (слабый/сильный), устойчивость (устойчивый/неустойчивый), источник запаха, а также наличие признаков, свойственных для других видов перцепции [1, с. 13].

Первоначальным критерием познания ольфакторного мира является *оценка*, носящая гедонистический характер [1, с. 9]. «Человек оценивает запах не только в совокупности всех его свойств, но и дает оценку каждому свойству в отдельности: интенсивности, стойкости, концентрации, длительности и другим» [2, с. 195]. Причем оценка отдельного свойства нередко влияет на оценку запаха в целом. Например, некоторые исследователи отмечают, что *высокая интенсивность* или *концентрация* запаха влияет на его восприятие. По мнению В. А. Новожилова, качество запаха способно значительно изменяться с увеличением количества пахучего вещества и не всегда в положительную сторону [3, с. 29].

Одним из основных свойств запаха является его *интенсивность (сила)*, которую мы представляем в нашем исследовании в виде шкалы по оппозиции «*высокая степень интенсивности – норма – низкая степень интенсивности*».

Стойкость фиксирует устойчивость запаха во времени и на расстоянии от источника запаха и свойственна приятным/неприятным запахам. Мы полагаем, что устойчивость запаха напрямую связана с его интенсивностью: чем интенсивнее приятный/неприятный запах, тем он устойчивее.

Под *источником запаха* мы понимаем объект окружающего мира, оказывающий воздействие на обонятельные рецепторы человека и вызывающий обонятельное ощущение. В качестве источника запаха выступает любой объект (предметы, люди, животные, растения, продукты питания, химические соединения, вещества, местность, плесень и т.д.). Как правило, такой объект расположен на расстоянии от человека.

При исследовании ольфакторной лексики мы выделили несколько лексических единиц (ЛЕ), в составе значений которых наряду с ольфакторными признаками присутствуют признаки других видов перцепции. Перенос наименования с одного признака на другой реализуется благодаря тесной физиологической связи между различными сферами перцепции [1, с. 20].

Итак, целью нашего исследования является сопоставительный анализ ольфакторных субстантивов с положительно-оценочным компонентом в русском, французском и башкирском языках по следующим параметрам: оценка, интенсивность, устойчивость, источник запаха, связь с другими видами перцепции [4–6].

В трех исследуемых языках представления о приятном запахе передают следующие ЛСГ су-

ществительных: рус. *амбре, благовоние, благоухание, букет, душистость, пахучесть* с доминантой *аромат*; франц. *aromate, arôme, baume, bouquet, essence, fragrance, fumet, senteur* с доминантой *parfum*; башк. *аңжытыу, аңжыу, аромат, еследек, хушбуй* с доминантой *хуш ес*.

Рассмотрим более подробно субстантивы с положительно-оценочным компонентом в трех языках.

В русском языке существительное *аромат* представлено в значении «приятный запах, благоухание»: *аромат духов, аромат полей*. В значении 2 «устар. душистые вещества, пряности» данный субстантив употребляется в форме множественного числа: *Не жалея ни вин моих, ни ароматов* [7, с. 47].

Существительное *благоухание* (от греч. *euōdia* (eu «хороший», *ōdia* «запах»)) [8, с. 135] имеет значение с пометой *книжн.* «приятный запах; аромат»: *Ветер разносит благоухание роз* [7, с. 82].

Как мы можем видеть, дефиниции вышеуказанных лексических единиц (ЛЕ) образуют тавтологический круг. Однако эти ЛЕ противопоставлены друг другу по признаку «интенсивность запаха». Анализ сочетаемости данных ЛЕ позволяет заключить, что в русском языке отсутствуют такие сочетания, как *уловить благоухание* или *тонкое благоухание*, тем не менее, можно встретить комбинации *уловить аромат* и *тонкий аромат*. Л. В. Лаенко полагает, что *аромат* менее интенсивен, чем *благоухание* [2, с. 50]: *Тонкий аромат духов донесся до Карпова* (П. Н. Краснов. От Двуглавого Орла к красному знамени) [9].

Существительные *аромат* и *благоухание* различаются и по стилистической функции: в отличие от слова *аромат* ЛЕ *благоухание* снабжено пометой *книжн.*, а значит, имеет более узкое употребление в русском языке.

Несмотря на указанные различия, обе ЛЕ могут выступать в качестве антифразиса («*троп, состоящий в употреблении слов в противоположном смысле (в сочетании с особым интонационным контуром)*») [10, с. 26]: *Кто-то мне говорил, что он пытался практиковать уринотерапию, но его отговорили коллеги, вынужденные обонять соответствующий аромат изо рта* (К. Крылов. Мертворожденный); *Ну и благоухание тут у вас от зноя!* (А. Берсенева. Возраст третьей любви) [9].

Существительное *благовоние* (от греч. *euōdia* (eu «хороший», *ōdia* «запах»)) снабжено пометой *книжн.* и дефинируется как «приятный запах, аромат» [7, с. 81]. Во втором значении «ароматические вещества» указанное существительное употребляется только в форме множественного числа, представляя собой экзотизм: *Он любил душистые благовония и красивых женщин ...* (А. Белый. Африканский дневник); *... тяжелые женские благовония ...* (Е. Хаяцкая. Синие стрекозы Вавилона) [9]. В данных примерах ЛЕ *благовония* передает различ-

ную степень восприятия запаха по параметру «интенсивность запаха».

Субстантив *амбре* (от франц. *ambré*) определяется как «благовоние, приятный запах» и имеет помету *устар.* [7, с. 37]: *... и, сверх того, от всей особы ее веяло благоуханием мусатовской помады и духов амбре* (А. Ф. Писемский. Масоны) [9]. ЛЕ *амбре* может также передавать неприятный запах в значении «разг. О дурном запахе; зловонии» [7, с. 37]: *Амбре из многолетнего перегара, смешанного с запахом чеснока, заставило русского сморщиться* (Г. Садулаев. Шалинский рейд) [9].

Субстантив *букет* 2 (от франц. *bouquet*) имеет дефиницию «ароматические или вкусовые свойства чего-н.» [11, с. 220]: *букет вина, чая, табака и т.д.: Все замерли, с интересом тянут букет ароматов и выплывают из него свой: кто – гвоздики, кто – лимона, кто – магнолии или шиповника* (У. Нова. Инка) [9].

Субстантивы *душистость* и *пахучесть* (от адъективов *душистый* и *пахучий*) имеют отвлеченное значение «свойство иметь отчетливый приятный запах» [8, с. 315]: *... И душистость елки успешно способствует развитию всех других ароматов* (К. Веригин. Жизнь в ее ароматах); *О, другое солнце. Другая пахучесть, иные травы...* (А. Фадин. Соломон – прашур любви) [9].

Рассмотрим ольфакторные субстантивы с положительно-оценочным компонентом во французском языке.

Субстантив *aromate* (m) трактуется как «*substance odoriférante appartenant généralement au règne végétal, plus rarement au règne animal, utilisée en médecine, en parfumerie et surtout en cuisine comme condiment*» [12]. Согласно значению, данная ЛЕ обозначает пахучее вещество из растительного мира, реже животного, которое используется в парфюмерии, медицине, кулинарии: *... épices et aromates, sous ces titres trop généraux s'abritaient non seulement les condiments de la gourmandise mais aussi tous les adjuvants des extases religieuses et tous les éléments de la pharmacopée...* (Morand. La Route des Indes) [12].

Субстантив *arôme* (m) имеет дефиницию «*odeur agréable de certaines essences naturelles de végétaux, d'essences chimiques, ou d'acides volatils*» [13, с. 140]. *Arôme* передает приятный запах, исходящий от эфирных масел растений, летучих кислот и химических эссенций: *Dans les vins, le bouquet, ou arôme, est attribué à une huile essentielle odorante, et qui devient plus sensible dans un air chaud* (L.-E. Audot. La Cuisinière de la campagne et de la ville) [12].

В гастрономии *arôme* характеризует приятный аромат блюда: *L'arôme d'un consommé, d'un fumet, d'un café* [12].

Субстантив *parfum* (m) имеет следующие значения:

1) «*odeur agréable et pénétrante d'origine naturelle ou artificielle*». Субстантив *parfum* содер-

жит маркер *pénétrante*, что свидетельствует о высокой степени интенсивности приятного запаха естественного или искусственного происхождения: *Le tout exhalait un doux parfum d'iris et de poudre* (J. Sandeau. *Mademoiselle de la Seiglière*);

2) «substance aromatique agréable à l'odorat, liquide ou solide, d'origine naturelle ou artificielle». *Parfum* обозначает ароматическое вещество на основе спирта, жидкое или твердое, естественного или искусственного происхождения: *Vers la fin de la soirée, le livre s'ouvrit à ce touchant poème de la pécheresse versant des parfums sur les pieds de Jésus* ... (E. Zola. *Monsieur Féral*);

3) «substance aromatique agréable au goût que l'on incorpore aux boissons, aux mets, aux desserts». В этом значении субстантив *parfum* указывает на ароматное вещество, приятное на вкус, которое добавляют в напитки, блюда, десерты, реализуя, таким образом, перенос *запах* → *вкус*: *Glace parfum pistache* [12].

Субстантив *parfum* как антифразис может указывать на тошнотворный, неприятный запах: *Le parfum des chaussettes de vos enfants, ces petites bêtes puantes...* (H. Bazin. *La vipère*) [12].

Существительное *baume* 2 (m) дефинируется как «substance résineuse sécrétée par certaines plantes contenant des acides aromatiques (benzoïque et cinnamique), servant à divers usages». Данный субстантив передает пахучесть смолы, которую выделяют некоторые виды растений, содержащие ароматические кислоты: *Baume de Tolu. Baume du Pérou. Baume styrax* [13].

Субстантив *bouquet* 2 (m) в значении «arôme qui donne une qualité spéciale à tel vin, telle liqueur» обозначает аромат, который придает специфическое качество вину или ликеру. Отметим, что во французской гастрономии аромат вин красных сортов передается ЛЕ *bouquet*, а для наименования белых вин используют ЛЕ *parfum* [12].

Субстантив *essence* 3 (f) имеет значение «liquide volatil, très odorant, extrait des végétaux, le plus souvent par distillation». Маркер *très* обозначает высокую степень интенсивности запаха легко испаряющейся жидкости, которую получают из растений путем дистилляции: *Essence de lavande, de bergamote, de violette* [13].

Субстантив *fragrance* (f) передает приятный запах в значении «odeur agréable» с пометой *rare*, *littér.*: *tout un bouquet de douces odeurs [...]* *Ces fragrances exaltaient Alain* (Colette) [13]. *Fragrance* может также иметь антифразисное употребление значения: *La poignante fragrance de fauve* (R. Queneau. *Pierrot*) [12].

Существительное *fumet* 1 (m) в значении «odeur agréable et pénétrante qui émane de certaines viandes cuites ou en cours de cuisson, et de certains vins» указывает на приятный и сильный запах жареного мяса или некоторых сортов вин: *le fumet du rôti tournant devant le feu de sarments* (Gide) [12].

Маркер *pénétrante* передает высокую степень интенсивности запаха.

В значении 2 «*émanation odorante (du gibier, de certains animaux sauvages, des lieux où ils ont passé)*» субстантив *fumet* (m) обозначает неприятный запах, исходящий от некоторых диких животных и мест их обитания: *La chasse (...) avait dévalé vers le lac, comme guidée par un fil invisible qui était la ligne odorante du fumet de l'animal* (Pesquidoux. *Chez nous*) [12].

Субстантив *fumet* (m) может также передавать резкий запах, исходящий от человека, земли (приятный или неприятный) в значении 3 с пометой *rare* «odeur forte (notamment de l'homme, de la terre), agréable ou désagréable». Маркер *forte* обозначает высокую степень силы запаха, а маркер *notamment* – специфический источник запаха (именно от человека, земли): *Un fumet de terreau mouillé, une odeur sourde de fleurs au soleil* (Martin du G. *Les Thibault*) [12].

Субстантив *senteur* (f) трактуется как «*littér. Odeur agréable, parfum, qui s'exhale d'un corps*». Данная ЛЕ указывает на приятный запах, который исходит от какого-либо тела: *... de grosses boules de buis mêlaient leurs senteurs aromatiques au parfum des clématites* (Theuriet, *Mariage de Gérard*) [12].

Согласно нашим исследованиям, существительные *arôme, fragrance, senteur* близки к *parfum* по признаку «приятный запах». Однако указанные ЛЕ дифференцируются по параметру «интенсивность запаха»: если *arôme, fragrance, senteur* передают как слабый, так и сильный запах, то *parfum* именует только сильный (или резкий) запах. Тем не менее, несмотря на различия в семантике, субстантивы *arôme, fragrance, parfum* и *senteur* в значении «приятный запах» могут быть синонимами в рамках парфюмерного дискурса [4; 14].

Перейдем к рассмотрению ЛСГ ольфакторных субстантивов, имеющих в своем значении положительно-оценочный компонент, с доминантой **хуш ес** в башкирском языке.

В башкирском языке в качестве имен действий выступают отглагольные существительные *аңкыу* 2 «благоухание» и *аңкытыу* 2 «распространение запаха, благоухание» [15, с. 43], являющиеся синонимами ЛЕ *ес*: *Яз булып, сирень сәскәһе аңкыу менән, минең һәр кисем бында үтә* (Д. Юлтый) [16, с. 321].

Существительное *аромат* (из рус. < греч.) имеет дефиницию «хуш ес, тәмле ес» с пометой *книжн.*: *Эй тәмле лә өйгә аромат тулган.* (К. Кинйәбулатова. *Инәймә бер һүз әйткәм килә* (Үткәнемә һөр сак табынам мин)) [17]. Маркер *тәмле* указывает на наличие переноса *запах* → *вкус* [18, с. 75].

Субстантив *еслелек* (от адъектива *есле* «пахучий») имеет значение «пахучесть, душистость» и указывает на высокую интенсивность приятного запаха [15, с. 187]:

Еҫледек менән тулы бөрө төҫлө, һөйөү менән күңеләм (Р. Назаров. Бөрө төҫлө) [17].

Хуш еҫ «приятный запах, аромат; благовоние» [15, с. 187] образовано от адъектива *хуш* «якшы, тәмле (еҫкә карата)» [18, с. 546] и субстантива *еҫ* «төрлө нәмәләргә танауға һизелгән сифаты» [18, с. 331]: *Шат йылмайып миңа кызый һуҫы хуш еҫ бөрккән сәскә бәйләмен* (Б. Ноғоманов. Сәскәле кыз); *Хатта тын алыуы еңеләйеп киткәндәй тойола, танауы төрлө хуш еҫтәр иркәләй* (А. Низамова. Банан менән пальмаға яңы «өй» кәрәк) [17].

Субстантив *хушбуй* (или *хушбый*) в значении «өҫ-башка һөртә торған хуш еҫле шыйык нәмә; еҫле май» обозначает парфюмерное жидкое средство для ароматизации одежды, а также пахучее масло [18, с. 546]: *Ауыл үзе тора гөлгә сумып, төрлө хушбуй еҫен аңкытып, эргәһендә ята киң баҫыуҙар* (Ғ. Ғүмәр. Ул ни өсөн алған шул орденде); *Унда төрлө-төрлө тәмле хушбуй еҫтәре аңкый, әйтерһең, бер ҙур яландың сәскәләрен алып килеп тултырғандар* (Атҡарылмаған нитках) [17].

Таким образом, сопоставительный анализ ольфакторных субстантивов в трех языках позволил выявить отсутствие четких границ между выделенными признаками (слабый/сильный; устойчивый/неустойчивый). Противоположные признаки могут быть актуализированы с помощью атрибутов одной и той же ЛЕ, например: *un parfum doux/un parfum pénétrant, léger/aromat/резкий аромат, хуш еҫ/һаҫыҡ еҫ*. Соответствующий концепт может менять оценочный знак (с положительного на отрицательный) в зависимости от субъективного отношения реципиента к запаху и его традиций, воспитания, а также от интенсивности и концентрации запаха. Мы выделили несколько ЛЕ, в составе значений которых наряду с ольфакторными признаками присутствуют признаки других видов перцепции (чаще всего, *вкус*): рус. *букет* («ароматические или вкусовые свойства чего-н.»); франц. *arôme* («*parfum caractéristique des mets*»); башк. *аромат* («хуш еҫ, тәмле еҫ») [19, с. 887; 20–21].

ЛИТЕРАТУРА

1. Брылева Р. Ф. Функционально-семантическое исследование ольфакторной лексики в русском, французском и башкирском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Уфа, 2016. 26 с.
2. Лаенко Л. В. Перцептивный признак как объект номинации: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Воронеж, 2005. 465 с.
3. Новожилов В. А. В мире запахов. М.: Знание, 1988. 47 с.
4. Бельская Т. Н. Средства актуализации опорных концептов парфюмерного дискурса современного французского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05. М., 2010.
5. Колупаева А. А. Концепт *запах* и способы его репрезентации в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Тамбов, 2009.
6. Котенева И. А. Номинации запаха во французском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05. Воронеж, 2006. 181 с.
7. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
8. Этимологический словарь русского языка / под ред. Н. М. Шанского. М.: изд-во Моск. ун-та. 1963. Т. 1. Вып. 1(А). 198 с.; 1965. Т. 1. Вып. 2(Б). 272 с.; 1968. Т. 1. Вып. 3(В). 284 с.; 1972. Т. 1. Вып. 4(Г). 217 с.; 1973. Т. 1. Вып. 5(Д, Е, Ж). 304 с.; 1975. Т. 1. Вып. 6(З). 126 с.
9. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/>
10. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: КомКнига, 2005. 576 с.
11. Словарь синонимов русского языка: в 2-х тт. / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Астрель: «Изд-во АСТ», 2003.
12. Le Centre National de Ressources Textuelles et Lexicales. URL: <http://www.cnrtl.fr/definition/>
13. Le Nouveau Petit Robert de la langue française / Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française; texte remanié et amplifié sous la direction de Josette Rey-Debove et Alain Rey, 2009.
14. Брылева Р. Ф. Энантосемичное употребление ольфакторной лексики в парфюмерном интернет-дискурсе // Современные СМИ как отражение аксиологических ориентиров общества: мат-лы междунар. научно-практ. конф. (г. Краснодар, КубГАУ им. И. Т. Трубилина, 24–25 мая 2018 г.). Краснодар: изд-во «Издательский Дом – Юг», 2018. С. 33–35.
15. Башкирско-русский словарь / под ред. З. Г. Ураксина. РАН УНЦ АН Республики Башкортостан. М.: Дигора, Русский язык, 1996. 884 с.
16. Юлдашев А. А. Грамматика современного литературного башкирского языка / отв. ред. А. А. Юлдашев. М.: Наука, 1981. 495 с.
17. Башкирский поэтический корпус. URL: <http://web-corpora.net/bashcorpus/>
18. Словарь башкирского языка: в 2-х тт. / сост. И. М. Агисhev, А. Г. Бишев и др. М.: Русский язык. 1993. Т. 1(А–М). 861 с.; 1993. Т. 2(Н–Я). 814 с.
19. Брылева Р. Ф. Метафорический перенос значений в сфере ольфакторных адъективов в русском, французском и башкирском языках // Вестник Башк. ун-та. 2018. Т. 23. №3. С. 883–887.
20. Киселева Л. А., Тодосиенко З. В. Когнитивные основания семантической деривации в разнотипных языках (на мат-ле глагольных предикатов физ. процесса) // Вопросы когнитивной лингвистики. 2019. №1. С. 21–29.
21. Мухтаруллина А. Р., Брылева Р. Ф. Метафорический и метонимический переносы значений в сфере ольфакторных субстантивов в русском, французском и башкирском языках // Вестник Башк. ун-та. 2017. Т. 22. №3. С. 811–819.

Поступила в редакцию 26.08.2019 г.

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2019.3.26

COMPARATIVE ANALYSIS OF OLFACTORY SUBSTANTIVES WITH POSITIVE EVALUATIVE COMPONENT IN RUSSIAN, FRENCH AND BASHKIR LANGUAGES

© R. F. Bryleva

*Bashkir State University
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7(347) 273 66 72.

Email: rozabryleva@yandex.ru

This article is devoted to the comparative analysis of olfactory substantives with positive evaluative component in Russian, French, and Bashkir languages. In recent years, increasing attention was paid to study of the smell phenomenon. Smell is approached not only from the physiological and psychological points of view, but also as a culturally significant phenomenon. Both domestic and foreign scientists are engaged in linguistic studies of olfactory perception. They witness relative poverty of the lexical vocabulary for rendering olfactory sensations. One of the major reasons of this scarcity is purely sensual nature of the smell, which is virtually impossible to render through the means of the language. For the study of smell phenomenon and its linguistic representation in Russian, French, and Bashkir languages, the authors presented semantic generality of olfactory vocabulary as lexico-semantic fields “smell”/“odeur”/“ең”. The core of each lexico-semantic field consists of lexico-semantic groups of olfactory substantives. There is an evaluative component in their meaning since it is the smell evaluation by a person that determines the choice of lexical units for its designation. Substantives are contrasted within each lexico-semantic group according to the following parameters: intensity (weak/strong), stability (stable/unstable), smell source (food industry/other sources). In addition some substantives of lexico-semantic groups may have features of other types of perception, most often, taste. The study is of great interest as it reflects a fragment of objective reality associated in the minds of speakers of Russian, French, and Bashkir languages with the perception of smell.

Keywords: lexico-semantic field, lexico-semantic group, smell, olfactory vocabulary, comparative study.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Bryleva R. F. Funktsional'no-semanticheskoe issledovanie olfaktornoi leksiki v russkom, frantsuzskom i bashkirskom yazykakh: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.20. Ufa, 2016.
2. Laenko L. V. Pertseptivnyi priznak kak ob"ekt nominatsii: dis. ... d-ra filol. nauk: 10.02.19. Voronezh, 2005.
3. Novozhilov V. A. V mire zapakhov [In the world of smells]. Moscow: Znanie, 1988.
4. Bel'skaya T. N. Sredstva aktualizatsii opornykh kontseptov parfyumernogo diskursa sovremennogo frantsuzskogo yazyka: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.05. Moscow, 2010.
5. Kolupaeva A. A. Kontsept zapakh i sposoby ego reprezentatsii v russkom yazyke: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.01. Tambov, 2009.
6. Koteneva I. A. Nominatsii zapakha vo frantsuzskom yazyke: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.05. Voronezh, 2006.
7. Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka [Comprehensive explanatory dictionary of the Russian language]. Ed. S. A. Kuznetsova. Saint Petersburg: Norint, 2000.
8. Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka. Ed. N. M. Shanskogo. Moscow: izd-vo Mosk. un-ta. 1963. Vol. 1. No. 1(A). 198 pp.; 1965. Vol. 1. No. 2(B). 272 s.; 1968. Vol. 1. No. 3(V). 284 s.; 1972. Vol. 1. No. 4(G). 217 s.; 1973. Vol. 1. No. 5(D, E, Zh). 304 s.; 1975. Vol. 1. No. 6(Z). 126 s.
9. Natsional'nyi korpus russkogo yazyka. URL: <http://www.ruscorpora.ru/>
10. Akhmanova O. S. Slovar' lingvisticheskikh terminov. Moscow: KomKniga, 2005.
11. Slovar' sinonimov russkogo yazyka: v 2-kh tt. [Dictionary of synonyms of the Russian language: in 2 volumes]. Ed. A. P. Evgen'ev. Moscow: Astrel': «Izd-vo AST», 2003.
12. Le Centre National de Ressources Textuelles et Lexicales. URL: <http://www.cnrtl.fr/definition/>
13. Le Nouveau Petit Robert de la langue française / Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française; texte remanié et amplifié sous la direction de Josette Rey-Debove et Alain Rey, 2009.
14. Bryleva R. F. Sovremennyye SMI kak otrazhenie aksiologicheskikh orientirov obshchestva: mat-ly mezhdunar. nauchno-prakt. konf. (g. Krasnodar, KubGAU im. I. T. Trubilina, 24–25 maya 2018 g.). Krasnodar: izd-vo «Izdatel'skii Dom – Yug», 2018. Pp. 33–35.

15. Bashkirsko-russkii slovar' [Bashkir-Russian dictionary]. Ed. Z. G. Uraksina. RAN UNTs AN Respubliki Bashkortostan. Moscow: Digora, Russkii yazyk, 1996.
16. Yuldashev A. A. Grammatika sovremennogo literaturnogo bashkirskogo yazyka [Grammar of modern literary Bashkir language]. Ed. A. A. Yuldashev. Moscow: Nauka, 1981.
17. Bashkirskii poeticheskii korpus. URL: <http://web-corpora.net/bashcorpus/>
18. Slovar' bashkirskogo yazyka: v 2-kh tt. [Dictionary of the Bashkir language: in 2 volumes]. Comp. I. M. Agishev, A. G. Biishev i dr. Moscow: Russkii yazyk. 1993. Vol. 1(A–M). 861 pp.; 1993. Vol. 2(N–Ya). 814 s.
19. Bryleva R. F. Vestnik Bashk. un-ta. 2018. Vol. 23. No. 3. Pp. 883–887.
20. Kiseleva L. A., Todosienko Z. V. Voprosy kognitivnoi lingvistiki. 2019. No. 1. Pp. 21–29.
21. Mukhtarullina A. R., Bryleva R. F. Vestnik Bashk. un-ta. 2017. Vol. 22. No. 3. Pp. 811–819.

Received 26.08.2019.